

Павел Семенович, сегодня ваш фильм «Остров» стал, можно сказать, флагманом отечественного киноискусства. Многочисленные награды, полученные картиной, — лишь материальное выражение этого мнения. А лично для вас что стало самым важным в успехе «Острова»?

— Мнение зрителей. Особенно запомнилось обсуждение фильма в храме Святой мученицы Татьяны при факультете журналистики МГУ. Эта церковь сейчас — очень живой организм, возможно, прежде всего потому, что принадлежит студенчеству. Однако на обсуждения пришли и дети, и родители, и старики. Поставили лавки, но и их не хватало. Прозвучало много вопросов по содержанию фильма, его толкованию: виноват ли герой? Связан ли он с героем Достоевского — Раскольниковым? Я отвечал, что нет. Раскольников, совершив убийство, шел от ума, от рассудочных построений, хотел проверить себя, а в «Острове» — история нравственного падения героя во время войны сопряжена для меня с видением нравственного состояния современного мира, когда зло окружает и теснит нас со всех сторон. Сделал шаг — и можешь оказаться в трагической ситуации, где либо ты убьешь, либо тебя убьют.

— Меня тоже радует, что «Остров» стал событием не только в кинематографической, но и в общественной жизни: фильм дал возможность почувствовать важность духовных вопросов...

— Возможно, это связано с тем, что мы начинаем задыхаться в бездуховной атмосфере. Казалось бы, все разрешено, все позволено, но, кроме материального успеха, мы в этой жизни не видим смысла. Такое состояние люди, подчас бессознательно, тяжело проживают. А фильм дает надежду, что есть выход, поскольку есть покаяние. В «Острове» заложены две простые истины: что Бог есть и что через грех, стыд и покаяние ты становишься человеком. Вроде бы все это знают, но разговор об этом оказался важным и нужным людям.

Признаться, для меня такой зрительский успех был совершенно неожиданным. По статистике, суровый и строгий «Остров» стал фаворитом праздничного новогоднего эфира, оказавшись вторым по популярности у зрителей вслед за новогодним поздравлением Президента России. Его посмотрела почти половина взрослого населения страны.

— Насколько известно, для российского проката предполагалось сделать двадцать копий, а в результате потребовалось более двухсот...

— Кассовые сборы фильма превысили все наши ожидания. Бюджет «Острова» составил чуть меньше двух миллионов долларов, а за первые четыре недели проката лента собрала больше двух с половиной. И при этом у нас до сих пор считается, что окупаться могут только триллеры-стрелялки, а серьезный, вдумчивый фильм заведомо убыточен. Мне представляется, что современные продюсеры и прокатчики недооценивают духовные запросы нашего зрителя и что именно сейчас в России люди начинают задыхаться в массовой культуре.

— Я знаю, что вы почти закончили работу над своим новым фильмом о Рахманинове. Какие черты, какие события его жизни подтолкнули вас к этому?

— Это был уже готовый проект, в который я вошел приглашенным режиссером. Образ Рахманинова мне чрезвычайно интересен. И не только тем, что он гений, последний романтик и я очень люблю его музыку. Рахманинов — это еще и прекрасная натура. Благодарство, которым он обладал, сейчас большая редкость. Как одному из лучших пианистов своего времени в эмиграции (в Америке) ему сопутствовал большой успех. Но он был человеком, которого собственный успех и материальная обеспеченность отнюдь не удовлетворяли,

ФОТО ИТАР-ТАСС

Павел ЛУНГИН:

ФИЛЬМ О ДУШЕ ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН

даже наоборот. Современники вспоминали: он считал, что материальное благополучие перекарывает кислород творчеству, и глубоко переживал то истинно русское состояние, когда успех был для него источником мук.

— Как известно, Рахманинов всегда жил очень скромно, даже аскетично, а свои огромные гонорары употреблял на дела милосердия...

— Да, особенностью характера Рахманинова были великая скромность, некоторая замкнутость, отрешенность от мира и, что всегда оставалось в его музыке, особенная, умиротворенная возвышенность. Живя в Америке, он отклонял все приглашения на банкеты и чествования и отправлял бесчисленные посылки в страждущую Россию. Рахманинов покинул родину осенью 1917 года, уезжая на концертный сезон в Скандинавию, да так и остался за границей. Но он не стал ни французом, ни американцем. Великий композитор, уже живя в Америке, говорил, что чувствует себя там как призрак, «который одиноко бродит в чужом ему мире...» Общался только с близкими ему русскими людьми. В начале картины есть эпизод: выйдя на сцену американского Карнеги-холла, он отказывается играть в присутствии советского посла, олицетворяющего власть, погубившую, как он считал, его страну. Он тяжело переживал трагедию России, мучительно страдал, услышав весть о начале кровопролитной войны с Германией, о том, что родина лежит в руинах. В годы Великой Отечественной войны, в 1941-1942 годах, концерты Рахманинова в помощь Красной армии послужили личным вкладом музыканта в дело победы над фашизмом.

Рассказывают, что в 1943 году умирающий от рака композитор, приходя в сознание, просил жену читать ему сводки с русского фронта. Узнав о победе под Сталинградом, он прошептал: «Слава Богу!..» И это были чуть ли не последние его слова.

— В фильме «Остров» вы ставите так называемые последние вопросы — вопросы о жизни и смерти. Может быть, «Ветка сирени» о Рахманинове отвечает на них? Если на них в принципе возможен ответ...

— Не отвечает. «Ветка сирени» — это не биографический жанр, а, говоря образно, вольная рапсодия на тему жизни Рахманинова. Почему «Ветка сирени»? По легенде, Рахманинов в молодости после каждого концерта получал букет этих цветов от неизвестной женщины. После революции, когда он покинул Россию и стал гастролировать по миру, ветка белой сирени неизбежно появлялась. Реальна ли эта история? Кто знает... Но то, что Рахманинов очень любил сирень и даже пытался выращивать ее в Америке, — факт общеизвестный.

Картина снималась в Москве и Санкт-Петербурге, Америке и Испании. А годы детства в сказочных местах — в Псковской области в усадьбе Римского-Корсакова: в зале с колоннами, в окрестностях Овального пруда, в сиреневой аллее. Это история о жизни, любви, отношениях с семьей, женой, творчеством. В картине нам в первую очередь хотелось рассказать историю, а не пытаться ответить на философские вопросы. Этот фильм должен заинтересовать зрителей. Надеюсь, что и просвещать.

Помните, как мы любили книги из серии «Жизнь замечательных людей»? Думаю, что сегодня, в

Подведены итоги XVI Международного кинофестиваля «Золотой витязь», который на этот раз проходил в Кисловодске. Гран-при достался картине Павла Лунгина «Остров». Зал встал, аплодируя решению жюри. Таким образом фильм Павла Лунгина стал событием, которому отдали должное кинематографисты самых различных политических и эстетических направлений. Судите сами: «Ника», «Золотой орел» и, наконец, — «Золотой витязь». «Остров» не только покорила всех — и правых, и левых, — но и явился полной неожиданностью. Ибо никто не ожидал, что компания очаровательных вольнодумцев (Лунгин — Мамонов — Сухоруков) напишет столь благородно-строгое полотно в классическом жанре жития святых. Кажется, что сам Павел Лунгин несколько удивлен и смущен столь решительной победой. «Мы делали простое, чистое кино», — будто оправдываясь, повторяет он. И тем самым обнавляет секрет своего успеха. Но пока Лунгина хвалили и награждали за «Остров», он почти закончил новый фильм — о Рахманинове и задумал следующий — об Иване Грозном.

чтобы не было узнаваемых лиц, посторонних ассоциаций. На главные роли в фильме «Ветка сирени» о Сергее Рахманинове вы взяли актеров очень ярких, известных, узнаваемых...

— Я увидел их в этих образах. И очень рад работе с талантливым Женей Цыгановым, которому удалось убедительно сыграть Сергея Рахманинова в юности и старости, с Викторией Толстоговой, которая сыграла его жену Наталью, с Викторией Исаковой в роли его цыганской возлюбленной, Алексеем Кортневым в образе знаменитого производителя ролей Стейнвея. А какие замечательные работы получились у Алексея Петренко и Лии Ахеджаковой! Меня их узнаваемость не волнует. Мне кажется, что здесь удалось раскрыть новые, возможно, неожиданные грани дарования наших любимых актеров. В «Острове», например, мы показали неизвестного Сухорукова, другого Дюжева. И это оказалось интересно не только для зрителей, но и для самих актеров. Виктор Сухоруков придает очень большое значение роли настоятеля православного монастыря в своем творчестве, считает, что сама судьба его на это благословила. А на съемках «Острова» (об этом уже писали) я совершенно неожиданно для себя увидел в Петре Мамонове черты Ивана Грозного...

— В отечественном кино есть два самых запомнившихся образа Ивана Грозного: страшный и величественный Эйзенштейновский и достаточно понятный, обаятельный из фильма Гайдая. Вы будете с ними спорить?

— Нет. Я хотел говорить о Грозном в другой плоскости. Стоит представить себе, что роль Грозного будет играть Петр Мамонов, — и вы сами найдете ответ на этот вопрос. Этот актер способен показать всю сложность и неоднозначность личности Ивана IV. Приелись плоские стереотипы, стремящиеся загнать живую жизнь в прокрустово ложе идеологических схем. Давайте попробуем посмотреть глазами непредвзятого исследователя: каким был этот монарх?

— И каким же, с вашей точки зрения, он был?

— Вечное российское искушение образом Грозного не закончится, по-видимому, никогда. Споры о Грозном — был он прав или нет, почему так жесток (по природе или ради интересов государства?), было ли у него что-то от Бога или все от дьявола... Эти философские вопросы всегда волнуют людей.

— В эпоху развенчания культуры личности всем был понятен фильм, который Ивана Грозного развенчает как безумного тирана. Имеют ли для вас значение настроения в обществе?

— Конечно, как член общества я тоже подвержен этим настроениям. И подхожу к этой теме именно потому, что меня волнует этот спор. Но ответом на ваш вопрос может быть только сам фильм. В нем пойдет речь о противостоянии Ивана Грозного и святого митрополита Филиппа, который был задушен по приказанию царя.

Противопоставление Ивана Грозного и святого митрополита — это и есть противопоставление всех существующих мнений. Митрополит Филипп выше цены земной жизни ставил задачи своего служения народу и Богу. Он не мог в ту эпоху не воспользоваться своим каноническим правом печалования, заступничества за людей, за народ. Здесь как бы все ясно. Однако, как подсказывает интуиция, здесь кроется и нечто очень важное для нашего прагматичного и эгоистического времени. И если я делаю фильм об убийстве русского святого, он не станет хвалой Грозному.

— В этом фильме нас ждут какие-то политические аналогии с современностью?

— Нет. Это скорее разговор о душе, святости, смысле жизни. В «Острове» тоже не было никаких аналогий. Но разговор о мятущейся человеческой душе, как оказалось, всегда современен.

Беседу вела
Татьяна СЕМАШКО